

РАРИТЕТЫ ДЛЯ ДУШИ

Татьяна АЗАРЕВИЧ, «ТВ»

В прошлом Василий Мазуркевич — работник Белорусской железной дороги. Трудился в Минской дистанции сигнализации и связи сначала монтером, затем — электромехаником СЦБ. В общей сложности отдал магистрали более четверти века. Но вынужден был уйти по состоянию здоровья: находиться с больным сердцем в действующих электроустановках, тем более на высоте, противопоказано.

Именно в то время, когда пришлось перенести тяжелейшую операцию, увлечение нумизматикой, фалеристикой и прочими видами собирательства помогло отвлечься от угнетающих мыслей.

— Если бы не это, не знаю, как бы я справился, — искренне признается Василий Владимирович. — Общение с такими же увлеченными людьми отвлекает. Это как отдушина.

Нумизматика вошла в жизнь нашего героя, когда ему исполнилось всего 12. На день рождения подарили две монеты — полтинник 1924 года и две копейки эпохи царствования Александра I. Они и положили начало будущей коллекции, которая пополнялась почти полвека, за исключением небольших перерывов.

Так, после службы в армии у молодого человека появились другие приоритеты. Женился, родилась дочь. И Василий Мазуркевич на несколько лет забыл о любимом занятии. Потом вдруг настал момент, когда он почувствовал, что чего-то все-таки не хватает для души. И снова стал посещать столичный клуб «Поиск» на Партизанском проспекте, где собирались такие же, как и он, увлеченные нумизматы, филателисты, филофонисты, полифилисты.

В 1979 году было организовано Белорусское республиканское общественное объединение коллекционеров (БелРООК). Клуб «Поиск» присоединился к нему в начале 1990-х. Сегодня в составе объединения — три секции: нумизматов, фолеристов и полифилистов.

Василий Мазуркевич относит себя к последним. Это те, кто собирает много всего разного: значки и знаки отличия, монеты, банкноты, различные документы.

— Все упирается в финансовые возможности, — не скрывает мой собеседник. — Альтруистов, готовых делать подарки, в клубе нет. Раньше все было проще. Я вырос в деревне под Минском. Бабушка-соседка однажды принесла серебряную монету (талер XIX века) и просто отдала мне со словами: «Мать твоя говорила, что ты собираешь». Сейчас же времена другие: за каждую мелочь хотят денег, и зачастую очень больших. В коллекционирование нередко приходят люди, совершенно неграмотные в этом вопросе. Например, они не знают, что некоторые монеты чеканились огромными тиражами — в сотни миллионов единиц. Их до сих пор сохранилось достаточно много. Поэтому реальная цена сравнима со стоимостью двух пачек мороженого. Найти того, кто захочет приобрести такие экспонаты в свою коллекцию, сейчас невозможно. У опытных нумизматов они уже давно есть. Тем не менее человеку несведущему кажется, что если монета старинная, то это уже целое состояние. И он, не понимая таких особенностей, загибает баснословную цену: «Да мне ж за это предлагали поддержанную машину!..» Но мы, бывалые коллекционеры, знаем, что столько она не стоит.

Из беседы
с Василием
Мазуркевичем

— А откуда вы черпаете информацию по этой теме?

— Личный опыт. Иногда листаю аукционы в интернете, покупаю каталоги, которые привозят в клуб. Парадокс заключается в том, что материала для обмена стало меньше, зато литературы намного больше. Потому что каталоги иной раз пишут люди, находящиеся совсем не в теме. Иногда там вообще читать нечего.

У меня — своя позиция, что касается приобретения, обмена. Я покупаю только то, что мне нравится. Не возьму монету, если ее состояние меня не устраивает, например, она сильно потертая. То есть весь этот процесс должен приносить удовольствие. В моей коллекции есть неплохие довоенные знаки отличия — в серебре, с горячими эмальями. Это произведение искусства! Ни в какое сравнение не идут с алюминиевыми, выпускаемыми позже.

— Сами часто заглядываете в свою коллекцию?

— Обычно достаю альбомы, когда хочется поднять настроение. Совсем недавно смотрел банкноты независимой Беларуси, которые у меня собраны практически все, не буду называть количество. Листаешь, вспоминаешь, где, при каких обстоятельствах приобрел.

— А можете назвать количество экспонатов коллекции и какой из них самый ценный?

— Дело не в количестве. Предметов может быть очень много, но копеечных. А степень их ценности человеку со стороны не понять. Я только однажды показал посторонним самое дорогое, что у меня есть, — хорошие серебряные монеты, в том числе рубль 1728 года...

— И они не оценили, были разочарованы?

— Разочарован был я. На меня гости смотрели с недоумением: мол, взрослый человек, а мается детством.

Подобная история произошла и с моим знакомым, который собирал старинные пивные бутылки. Для того чтобы расста-

О чем обычно говорят, встречаясь с коллекционерами? Конечно же, об их коллекциях. Однако мой собеседник этот стереотип разрушил. От рассказа о раритетах собственного собрания он вежливо уклонился. Зато охотно поделился взглядами на коллекционирование как способ увлекательного времяпровождения, которое к тому же помогает преодолевать жизненные невзгоды.

вить их в комнате, он изготовил добротные полочки из дуба. Это были дорогие для него экспонаты. Однажды в гости пришел товарищ, который посмотрел вокруг и сказал: «Да у тебя, как в приемном пункте стеклотары». Но, увидев, как изменился в лице хозяин, поправился: «...В дорогом приемном пункте». После этого мой приятель принял такое же решение, как и я: больше никому ничего не показывать.

Я не хочу делиться этим даже с другими коллекционерами. Да в нашем клубе и не принято о таком расспрашивать. Это некорректные вопросы. Если человек считает нужным, он сам расскажет.

В коллекционировании тоже ведь не все просто. В истории клуба были даже попытки ограбления. Приходили какие-то посетители, высматривали, что у кого лежит на столах, потом провожали до дома... К счастью, осуществить задуманное им не удавалось.

Сейчас народу к нам приходит максимум половина от того, что было лет 10 назад. Раньше во Дворце железнодорожников на первом этаже коллекционеров собиралось очень много, даже не помещались все желающие. Иной раз я не успевал обойти все столики, чтобы посмотреть, полистать альбомы, поговорить с людьми.

Сегодня подавляющее число участников клуба — это люди, возраст которых приближается к 50. Молодежи до 35 лет — не более десятка. А в 1990-е годы здесь было немало детей, которые часто приходили с родителями. Теперь у школьников — другие интересы.

— Так, может быть, коллекционирование становится все менее популярным?

— Все к тому идет. Как говорится, нет свежей крови. Но по-прежнему в клуб приходят те, кому это нравится. Более 30 лет моей жизни прошло здесь. Если здоровье и домашние дела позволяют, каждую среду я тут — смотрю, общаюсь с людьми. Скажу так: что-то должно быть в жизни для души. Может, кто-то идет, чтобы заработать. Но для меня главное, чтобы это приносило удовольствие.